

Те, кто ищет рассвета не боятся ночи, ни руки, которая держит кинжал: пятьдесят первое письмо (2019)

Папа Imillas / Папа Имийяс. Roberto Mamani Mamani / Роберто Мамани Мамани.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Жанин Аньес, «президент» Боливии, вошла в Сожженный Дворец (*Palacio Quemado*) с огромной Библией в руках. “Библия вернулась во Дворец”, — сказала она, захватив власть. Партия Аньес, *Movimiento Demócrata Social*, набрала только 4% голосов на президентских выборах 2019 года, и она не находилась в прямой линии преемственности. Движение к Социализму (*Movimiento al Socialismo*, MAS) контролировало большинство в парламенте, и его спикеры — Адриана Сальватьерра и за ней Моника Ева Коба — стояли впереди неё на очереди преемственности. Тем не менее, состоялось парламентское голосование, без партии большинства, поскольку депутаты MAS остались дома из-за страха за свои жизни, в ходе которого Аньес взяла власть. Военные поддержали её. Вскоре после этого Соединенные Штаты и Бразилия освятили эту христианку-фундаменталистку в качестве президента.

Генералы стояли рядом с Аньес, в то время как она произносила клятву. Неподалёку находился Луис Фернандо Камачо, чья политическая партия (*Movimiento Nacionalista Revolucionario*) набрало всего 0,69% на президентских выборах. Тем не менее его роль была значительной. Он является лидером Гражданского комитета Санта-Круса (*Comité Cívico de Santa Cruz*) и Союза Молодежи Санта-Круса (*Unión Juvenil Cruceñista*) — обе организации с оттенками про-делового фашизма. Камачо последовал вслед за Аньес во дворец. В руках он держал распятие. “Пачамама никогда не вернётся во дворец”, — сказал он. “Боливия принадлежит Христу”.

Аньес с Библией, 2019.

Под вулканическим извержением Аньес и Камачо находится лавоподобный рост правого евангелистского движения. На президентских выборах 2019 года Аньес не была знаменосцем евангелизма. Чи Хен Чун (набравший почти 9% голосов) и Виктор Уго Карденас (набравший 0,41% голосов) имели самые сильные евангелистские позиции. Во

время предвыборной борьбы именно Чи **называли** “болливийским Болсонару”. Боливийский социолог Хулио Кордова Вильясон **показал**, что эти люди – Чи и Карденас – стерли разделение между Церковью и государством и полагались на обширную сеть евангельских церквей и телевизионных программ для ведения своих кампаний. После выборов Хулио Кордова сказал, что именно Камачо, человек, который возвел Аньес на пост президента, узаконил свой авторитаризм через “религиозный дискурс в стиле Жаира Болсонару”.

El rapto de Europa / Похищение Европы, 2019. José Tola / Хосе Тола.

Жаир Болсонару, президент Бразилии, как Камачо и другие, укоренен в эти транснациональные евангелистские нео-пятидесятнические структуры. Но это является проблемой не только фундаменталистских версий христианства — таких как нео-пятидесятничество; существуют свидетельства со всего мира о таких авторитарных религиозных движениях, которые пропитаны ненавистью и укоренены в восхвалении военных и капитализма. Ничего удивительного, что индийский премьер-министр Нарендра Моди, который вышел из собственного авторитарного религиозно-политического движения, **пригласил** Болсонару быть главным гостем на параде Дня Республики Индии, 26 января 2020 года. Мало что отличает фашистскую организацию Моди, Раштрию Сваямсевак Сангх (RSS), и его Вишва Хинду Паришад (ультраправая индуистская националистическая организация — прим. перевод.) от набожных движений Джамаат Таблиг (запрещённая в РФ религиозная организация — прим. перевод.) (с миллионами мусульманских последователей) и этих нео-пятидесятнических образований. Существует многое, что их объединяет.

Наши исследователи из Буэнос-Айреса (Аргентина) и Сан-Паулу (Бразилия) разработали предварительную теорию этих нео-пятидесятнических движений Южной Америки. Команда из Буэнос-Айреса опубликовала **доклад** (на испанском) о Евангелистском Вопросе, в то время как команда из Сан-Паулу произвела ещё не опубликованный документ о восхождении нео-пятидесятничества в Бразилии (Андре Кардосу и Фабио Миранда, «Contribuições para entender o crescimento pentecostal e os desafios para o campo popular» (Работы для понимания роста пятидесятничества и его вызовы для общества).

Одной из общих черт этих исследований из Аргентины и Бразилии является то, что эти движения растут с астрономической скоростью, удвоившись за двадцать лет. В обеих странах эти движения перешли в избирательную сферу, где они начали определять “евангелистский голос”. Эта консолидация евангелизма в политике поляризует слои рабочего класса и крестьянства. Наблюдения, полученные из двух наших офисов, очень близки друг к другу, и оба они указывают по крайней мере на пять особенностей этих движений:

- **Сердце бессердечного мира.** На протяжении двух последних десятилетий, с ростом социального неравенства, покупательская способность городской и сельской бедноты снизилась, в то время как время и деньги на проведение досуга сократились. С сокращением социальных расходов, сократилась и финансируемая государством

общественная деятельность. Это означало, что в районах проживания бедноты исчезли коммерческие и финансируемые государством возможности для социальной жизни. Рядом с бразильскими фавелами витрины магазинов теперь занимают ряды неопятидесятнических церквей, винные лавки и несколько ресторанов. Именно эти неопятидесятнические церкви теперь действуют как одни из ключевых мест социальной жизни в этих рабочих кварталах, и как агентство по трудоустройству для их членов. По мере того как Церковь становится центром общественной жизни, включая уроки музыки, она привлекает в свои ряды молодежь. Мало что другое доступно для рабочего класса.

- **«Гендерная идеология».** В Южной Америке усилилось феминистское движение, в особенности движение за право на аборт. Как реакция на это, эти религиозные течения сконсолидировали свой патриархальный ответ. Их аргумент заключается в том, что элиты пытаются колонизировать семьи бедных разрушая авторитет отца. Эти движения благочестия и их политические союзники рутинно отстаивают патриархальные отношения к женщинам, пытаясь ретроактивно контролировать все аспекты их жизни, держать их подчиненными и покорными.

Лидер RSS, Мохан Бхагват, часто говорит, что женщины не должны работать и что они должны полагаться на своих мужей. Но ставя фигуру Отца на пьедестал, эти движения переносят свой авторитарный этос Сильного Лидера в самое сердце семьи.

Blood and Spit / Кровь и слюна, 2009. T. V. Santhosh / Т. В. Сантош.

- **Расизм.** Заявление Камачо о том, что Пачамаме, андинскому духовному концепту коренных народов, нет места в президентском дворце Боливии, является одним из миллионов подтверждений глубокой ненависти, которое это течение евангелизма имеет к любой форме жизни, которая противоречит их принципам. И Аньес, и Камачо отпускали расистские замечания о коренных народностях Боливии, чьи верования они считают “сатанинскими”. Взгляды RSS о мусульманах и адиваси (аборигенные жители Индии) и взгляды Джамаат Таблиг о вероотступниках (муртады) зеркально отображают эти воззрения.
- **Сделано в США.** Наши команды из Буэнос-Айреса и Сан-Паулу показывают, что эти формы евангелизма были экспортированы из Соединенных Штатов. Антрополог Рита Сегато предположила, что предпринимались согласованные усилия по экспорту этой формы религиозности в страны глобального Юга в качестве средства дезориентации и фрагментации рабочего класса и крестьянства и подрыва национально-освободительных движений. Действительно, в 1960-х годах Соединенные Штаты, Саудовская Аравия и другие страны проталкивали узкую и удушающую форму ислама через Всемирную Исламскую лигу, чтобы подорвать рост социалистических движений от Индонезии до Северной Африки. Незадолго до казни египетский лидер «Братьев-мусульман» (запрещённая в РФ организация — прим. перевод.) Саид Кутб назвал свою организацию частью тенденции, которую он назвал “американским исламом”.

Доказательства точки зрения Сегато пришли к нам десять лет назад, когда доктор Капья Каома и Партнеры по Политическим Исследованиям (Political Research Associates) **показали**, как консервативные евангелисты США — при поддержке правительства США —

продвигали повестку гомофобии в Африке (Кения, Нигерия и Уганда). Неудивительно, что эти течения — включая течение, возглавляемое Аньес и Камачо, — тесно связаны с военными и империализмом. Даже если толчок исходит от американских евангелистов или — в случае с этим “американским исламом” — от ЦРУ, он находит своих собственных союзников среди правящих элит и других, которые продвигают эту повестку дня, укорененную в старых религиозных формах, но превращенную в оружие для своих собственных целей.

“Это не Индия твоего папы”, Протест в Нью-Дели, декабрь 2019.

Именно из этого ожесточенного течения авторитарного нео-индуизма правительство ВЈР в Индии **приняло** законопроект «О гражданстве (поправка)», который подрывает право мусульман быть индийскими гражданами; и именно этим объясняются его действия в Кашмире, и теперь в некоторых частях Северо-Востока Индии, и полицейские рейды на студентов Алигархского мусульманского университета (Уттар-Прадеш) и Университета Джамии Миллии Исламии (Нью-Дели).

- **Евангелие преуспеваемости.** Нео-пятидесятнические церкви и нео-индуистские гуру оперируют среди людей, которые часто являются беднейшими из беднейших, и все же именно среди этих социальных групп они продвигают «Евангелие преуспеваемости». Дело не только в том, что эти тенденции используют возможности современного мира — СМИ и рынок — для достижения своих целей; дело в том, что они пропагандируют ценности неолиберализма среди рабочего класса — *будь предпринимателем, не становись членом профсоюза.*

Caravane / Караван, 2011. Hassan Hallaj / Хасан Халлаж.

Эти движения опираются на старые традиции, но они переодевают их для неолиберальных времен. Дело не в том, что они обеспечивают необходимый духовный антидот для населения, лишённого социальной жизни из-за атаки неолиберализма; существуют и другие формы “духовного” утешения, формы социального сосуществования, которые являются светскими и прогрессивными. Дело в том, что в то время, как институты культуры рабочего класса быстро разрушаются во многих странах эти формы — включая собрания соседей и профсоюзов — теперь переполнены хорошо финансируемыми религиозно ориентированными движениями. Подлинная социология этих нео-религий не должна избегать заглядывания в темные углы, где сидят правящие элиты и выписывают чеки на их поддержку; под ярким светом мы видим рабочий класс, который входит спотыкаясь и ищет душу в бездушных условиях, но свет так ярок, что они часто не могут увидеть, что происходит в углах.

Aye subh ke ghamkharo, is raat se mat darna.

Jis haat me khanjar hai, us haat se mat dar na.

*Ищущий рассвета, не бойся ночи,
Ни руки, которая держит кинжал.*

Страх является этосом этой неолиберальной религиозности. Пакистанский поэт, Ахмет Фараз, видел этот страх и отмахивался от него. Он проповедовал храбрость.

Одним из храбрых является Эво Моралес, ныне находящийся в изгнании в Аргентине. Когда он был в Мехико (Мексика), то он поговорил с Гленом Гринвальдом из The Intercept о перевороте в Боливии, и о социальных силах, действующих в Южной Америке. Пожалуйста, посмотрите:

С теплотой, Виджай.